

**Влияние изменений в Международной Финансовой Системе
на Соединенные Штаты Америки, Россию и Китай**

*Нью-Йоркская корпорация Карнеги
Добровольческий корпус по оказанию финансовых услуг (FSVC)*

г. Александрия, шт. Вирджиния, США
11-13 июля 2018 г.

Самый последний международный симпозиум, организованный Добровольческим корпусом по оказанию финансовых услуг (далее FSVC) при щедрой поддержке Нью-Йоркской корпорации Карнеги, собрал вместе 29 ведущих экспертов из США, России и Китая, а также из других ключевых стран для обсуждения тем, имеющих отношение к состоянию международной финансовой системы. Включенные в рассмотрение темы касались возрастающего использования финансовых и экономических санкций, трендов по снижению рисков, отсутствия кредитования малых и средних предприятий (МСП), а также риски и возможности, предоставляемые новыми финансовыми технологиями (FinTech, или финтех-среда).

Такие симпозиумы FSVC и корпорации Карнеги проводятся ежегодно с начала нового тысячелетия. Идея, лежащая в их основе, состоит в том, что для решения самых трудных проблем, с которыми сегодня сталкивается весь мир, необходима многосторонняя координация между влиятельными странами, если есть желание успешно разрешить эти проблемы. Ключевым стимулом дискуссий этого года было желание достичь понимания, насколько последние достижения и возрастающие тренды в международной финансовой системе оказывают и будут оказывать влияние на отношения между США, Россией и Китаем, а также выявить потенциальные зоны взаимного интереса для решения общих вопросов финансового сектора.

Ежегодный симпозиум происходит в критический период международных отношений. Появление популистских настроений во всем мире высветило глубокие проблемы, способные привести к трудностям в будущем, как в либеральном миропорядке, так и в либеральной модели развития. Нарастание этих проблем привело к власти лиц, отвечающих за принятие решений, чьи подходы к глобальной торговле, финансам и внешнеполитическому курсу сказались на пересмотре традиционно принятых рамок международных обязательств и дипломатии.

¹Данный отчет был подготовлен Чарльзом Брахани (Charles Brahaney), докладчиком на Симпозиуме. Ведущими исследователями по данному Проекту являются Гарри Хардинг (Harry Harding), профессор университета и профессор общественной политики при Вирджинском университете и приглашенный профессор социальных наук при Гонконгском университете науки и технологии, и Дж. Эндрю Спиндлер (J. Andrew Spindler), Президент и Исполнительный директор Добровольческого корпуса по оказанию финансовых услуг (Financial Services Volunteer Corps, FSVC). Список участников симпозиума приводится в приложении.

На национальном уровне поляризация в области политики и средств массовой информации, а также общий рост источников информации усилили племенное мировоззрение (трайбализм) и часто подтвержденное упрощенное понимание очень сложных социальных, политических и экономических тенденций. Отсутствие привлекательных центристских идеологических концепций и победителей умеренных взглядов, например, в США, также подорвало основы, на которых можно было бы построить политический компромисс. Многие умеренные идейные вдохновители и политики просто не могут получить поддержку в системах, перенасыщенных более громкими и излишне утрированными точками зрения. В сегодняшнем политическом климате движение в сторону центра, по-видимому, становится недостатком.

В то время как катализатором этих тенденций являются негативные внешние факторы, вытекающие из технологических инноваций, сами по себе тенденции, по-видимому, непосредственно произрастают из наследия неограниченной глобализации и глобального финансового кризиса 2008 года. И действительно, несмотря на глобальный экономический рост в последние два десятилетия, дисбалансы и неэффективность в мировой экономике требовали размышлений и стали неконтролируемыми, способствуя резкой концентрации элитных «победителей» над огромными массами разочарованных «проигравших». Эти дисбалансы и диспропорции можно связать (частично) с избыточно быстрым ростом, чрезмерным кредитованием и неэффективностью в финансовых секторах высокодоходных экономик.

Тем не менее, США, похоже, не располагают возможностями для решения этих финансовых вызовов. В последние годы Президент Трамп способствовал резкому уходу лидерства США из международной системы, оставив вакуум, где США традиционно исполняли функцию задания политического вектора для международного сообщества. Неожиданное исчезновение победителя в либеральном международном порядке, кроме того, побудило многих задать вопрос о силе и устойчивости глобальных институтов во время, когда они, возможно, более чем когда-либо необходимы для установления международной безопасности и стабильности. Сейчас США взяло на вооружение политический лозунг «Америка прежде всего» (American First), а другие правительства, похоже, становятся приверженцами более оппортунистической внешней политики.

Для противодействия этому тревожному фону участники симпозиума в Александрии сошлись во мнении, что быстрое расширение финансовых технологий (FinTech), тренды к снижению рисков на глобальных финансовых рынках и возрастающая роль использования финансовых санкций являются критическими вызовами, которые требуют срочного и пристального внимания как со стороны вершителей мировой политики, так и мыслящих лидеров. Учитывая огромный масштаб и сложную взаимосвязанную природу этих вызовов, достижение четкого понимания их стимулирующих факторов и динамики процессов, а также умение принимать соответствующие решения требуют соблюдения многосторонних и полифункциональных обязательств.

Вступительные замечания

Учитывая эти динамические тенденции, ведущие исследователи данного симпозиума предложили участникам вступительные замечания. Они обратили особое внимание на то, что многостороннее сотрудничество является особенно перспективным с учетом трех макро-тенденций: сложности, поляризации и гиперболизации. Поскольку причины и влияние наиболее серьезных глобальных вызовов переросли в более сложную

плоскость, включая финансовые вызовы, многие сообщества склонны слишком упрощать проблемы, пытаясь сделать их более контролируемыми. Такое излишнее упрощение ведет к принятию удобных, но чрезвычайно опасных и ошибочных решений. «Уровень шума» в системе также способствует поляризации и гиперболизации точек зрения с целью привлечения внимания, а СМИ, похоже, только усугубляют эту тенденцию. С учетом таких динамических изменений мы надеемся, что участники смогут найти отыскать творческие способы решения общих финансовых вызовов или «оконтурить» проблемы, имея в качестве конечной цели выработку рекомендаций для политических деятелей.

СЕССИЯ I – Текущие отношения между Соединенными Штатами Америки, Россией и Китаем и текущее состояние глобальной финансовой системы

Для того чтобы помочь обсудить общие финансовые вызовы в современном глобальном контексте, участники вначале исследовали динамику отношений между США, Россией и Китаем и пути преодоления этих вызовов. В целом участники отметили, что происходит разительное и быстрое изменение сегодняшнего международного окружения. Это было вызвано относительным отходом США с позиций активного лидера в области международного институционального строительства, появлением технологий, которые влияют на взаимодействие между государствами, и ростом негосударственных игроков, способных влиять на глобальные процессы, наряду с другими событиями.

Текущие состояние отношений между США – Китаем – Россией

Отношения США и Китая содержат элементы конфронтации, сотрудничества и конкуренции, – последняя носит преобладающий характер. Китай теперь является доминантным игроком в международной системе и, будучи таковым, он будет бросать нарастающие вызовы интересам США в политической, экономической областях и в сфере безопасности. Поэтому взаимоотношения США – Китай частично зависят от того, воспринимает ли США это как посягательство. Более того, пока американская экономическая зависимость от Китая исключает открытую военную конфронтацию, непреодолимые различия ограничивают потенциал для полноценного сотрудничества. Что касается торговли, было отмечено, что у США и Китая есть значительное пространство для дальнейшего усиления напряженности. Еще было отмечено, что у США в текущей гиперполяризованной политической обстановке, похоже, отсутствует непротиворечивое видение своего экономического и политического будущего, как у себя, так и за рубежом. Действительно, в то время как руководство США, кажется заикленным на следующем избирательном цикле, у Китая, похоже, есть более ясная и устойчивая стратегия. Например, Китай увеличил использование своей экономической мощи во внешней политике, инвестируя в последнее десятилетие в африканские государства, а в последние пять лет – в страны Карибского бассейна и Латинскую Америку. Инициатива Китая ОВОР (Один пояс, один путь) также отодвинула США на обочину с точки зрения главных глобальных инфраструктурных проектов.

Что касается отношений США и России, то сегодня они носят преимущественно характер соперничества, и это официально признается обеими странами. В то же самое время участники симпозиума отметили, что маловероятен переход этих отношений в открытый конфликт, поскольку у обеих наций имеется общая история урегулирования взаимоотношений, избегая военной конфронтации.

По состоянию дел на сегодня отношения между Китаем и Россией можно рассматривать как «брак по расчету» или как нечто большее. У двух стран существует длительная история смешанных, но часто вполне готовых к сотрудничеству отношений. Китай и Россия значительно сблизилась после кризиса, связанного с Крымом, и сейчас они активно налаживают отношения по широкому кругу вопросов. Например, Китай получил доступ к российскому энергетическому сектору, а Россия продает Китаю современную боевую технику. Хорошие отношения подкрепляются личными связями Президента Путина и Председателя Си Цзиньпина, установленные перед лицом мощи Запада. Важно то, что со своей значительно меньшей и менее диверсифицированной экономикой Россия занимает более слабую позицию среди двух стран, и она должна быть бдительна с точки зрения эффективного управления отношениями.

Текущее состояние глобальной финансовой системы

Участники дискуссий и выступающие обращали внимание на два рыночных и нормативных сбой, требующих внимания.

1. Финансиализация. Один из выступающих утверждал, что существенным фактором, лежащим в основе нынешнего отхода как от либерального миропорядка, так и от глобализации, как представляется, является финансиализация. Этот термин описывает процесс, при котором финансовый сектор получает чрезмерный контроль над экономической политикой страны и результатами. Например, в США на финансовый сектор приходится 7% от ВВП, 8% от общей прибыли частного сектора, но только 4% американских рабочих мест. Поэтому ресурсы сконцентрированы на видах деятельности, которые не являются производительными и не вносят вклада в реальную экономику. Такая динамика ведет к неравенству доходов и стагнации экономики, а также к появлению у молодых людей стимулов к переходу в финансовую отрасль во все большем количестве (это можно видеть на примере США и Китая). Финансиализация также делает экономику более уязвимой к долгам, дефляции и длительной рецессии, поскольку она способствует использованию посредников и сложных финансовых инструментов. В свою очередь, МСП оказываются в невыгодных условиях из-за отсутствия доступа к капиталу, ограниченной способности к созданию рабочих мест, особенно для молодежи.

Неблагоприятные эффекты от финансиализации начинают проявляться при переходе от среднедоходной к высокодоходной экономике, и это отмечается ростом кредитного пузыря. Однако финансиализация повсеместно действует по-разному, включая темпы ее роста. В Китае, например, ключевым активом, управляющим урбанизацией, является земля, что привело к чрезмерной спекуляции ей. Таким образом, пресечение спекуляций землей в Китае является важным ключом к смягчению негативных последствий финансиализации. В США проблема в большей степени проявляется в недорегулированных вторичных ценных бумагах (деривативах). Ключевой вопрос для среднедоходных экономик состоит в том, как сохранять динамичную экономику, продолжая широкое кредитование по мере ее роста.

2. Вопросы плохого функционирования китайского финансового сектора и экономики. Другой участник дискуссии высказал свое мнение о глобальных финансовых последствиях больших возможностей для финансового (валютного) арбитража, открытых политиками в Китае, и состоянии глобальных финансовых рынков между 2002 и 2015 гг., что привело к серьезной финансовой неустойчивости. В Китае были

созданы условия для арбитражных сделок, устанавливающие фиксированный обменный курс валют и высокую процентную ставку по отношению к доллару США. Это привело к тому, что инвесторы производили заимствования в долларах США и инвестировали их в китайскую экономику. Деньги заимствовал Центральный Банк Китая. Произошел рост теневого банковского дела в Китае, который китайское правительство хочет сдерживать. Может потребоваться введение плавающего обменного курса, при этом политические круги Китая сохраняют обеспокоенность относительно опасностей открытия китайского финансового сектора. Выступающий отметил, что исторически страны стремятся открыть свои финансовые секторы только в период кризиса, несмотря на то, что гораздо лучше сделать это с позиции силы.

Эти две проблемы, наряду с глобальными долговыми проблемами, явились примерами финансовых вызовов, требующих решения посредством структурных преобразований. С другой стороны, будет сохраняться текущая финансовая неустойчивость, и в ближайшие два-три года может произойти очередной мировой экономический спад. Участники дискуссии отметили, что следующий кризис может исходить из теневого банковского сектора или даже из финансовых технологий, которые в настоящее время бросают вызов традиционным системам нормативного регулирования. Некоторые докладчики, тем не менее, обратили внимание на то, что глобальная финансовая система в целом оказывается сильнее, чем когда-либо, с точки зрения уровня капитала и нормативного надзора (по крайней мере, относительно традиционных компонентов финансового сектора). Правительство Китая, например, использовало различные политические инструменты, направленные на преодоление прошлых финансовых кризисов, и в настоящее время оно имеет Совет по финансовой стабильности для мониторинга потенциальных кризисов в будущем.

СЕССИЯ II – Нарастающее использование финансовых санкций и их предполагаемые и непреднамеренные последствия

Эффективность санкций

В начале сессии был поставлен ключевой вопрос: «Когда на практике эффективны финансовые санкции?» Будучи экономическими в своей основе, санкции являются политическим инструментом, призванным служить политическим целям. Санкции могут быть приемлемыми, когда не дает результатов традиционная дипломатия, когда ведение войны является слишком дорогостоящим инструментом или, когда необходимо поддерживать театр безопасности. Санкции в глазах санкционирующей страны могут применяться, когда нужно продемонстрировать публичному мнению, что международная проблема находится в стадии активного решения.

Традиционная мудрость гласит, что санкции, скорее всего, будут эффективными, когда целью является влияние на политику, а не на смену режима и когда общественность целевой страны выступает за изменение политики. К тому же, важно, чтобы страна, вводящая санкции, соблюдала условия политической воли после введения санкций и обеспечивала четкую направленность на целевую страну для укрепления доверия. Однако основной проблемой для американских дипломатов сегодня является то, что они не могут гарантировать последовательность политики в отношении санкций, что ограничивает их способность по возможности снятия санкций в качестве стимула для целевых стран.

Далее последовало обсуждение вопроса об использовании и эффективности новых видов санкций, включая «разумные санкции», направленные на то, чтобы нацелить их

только на тех лиц или направления, которые фактически заслуживают порицания в целевой стране, сводя к минимуму воздействие на неповинное в этом население. Отсутствует значительная литература относительно «разумных санкций», поэтому многие участники высказали мнение, что страны должны вести себя осторожно при использовании термина «разумные», поскольку в политических кругах нет полного понимания относительно непреднамеренных последствий такого вида санкций. Другим санкционным инструментом является использование системы SWIFT при трансграничных платежах. США применили этот механизм против Ирана, когда руководители службы SWIFT столкнулись с возможными штрафами, если они не отсекали своих иранских клиентов. В настоящее время растет озабоченность по поводу монополии, которой система SWIFT десятилетиями пользовалась в секторе трансграничных платежей и по поводу ее влияния на санкции.

В процессе работы обсуждались также вторичные санкции, или экстерриториальные санкции. Вторичные санкции оказывают давление на третьи стороны с целью остановить их деятельность по отношению к целевым странам, угрожая в противном случае прекратить доступ третьих сторон к ресурсам страны, вводящей санкции. У США отсутствует долгосрочная история использования вторичных санкций, но США начали вводить их против Ирана. С точки зрения разумной политики участники отметили, что эти санкции должны использоваться при поддержке глобальной коалиции и как единый механизм для обеспечения эффективности.

Несоразмерные рычаги влияния США из-за господства американского доллара

В качестве серьезной озабоченности относительно финансовых санкций также поднимался вопрос о несоразмерных рычагах влияния, получаемых в результате преобладания американского доллара, и США пользуется этим для воздействия на глобальную финансовую систему. Это привело к созданию напряженности и возмущению в странах, включая Китай, так что США, возможно, находятся на перепутье к принятию решений, как долго можно поддерживать такие финансовые рычаги влияния. Приводились примеры правительств, которые пересматривают свои капиталовложения и обязательства по использованию в торговле доллары США. Россия создала отечественную систему оплаты кредитными картами, в основном из-за опасения, что предоставляемые США банковские услуги в России могут быть урезаны. Китай также настаивает на создании центральной торговой организации, участвуя в которой правительствам не придется торговать через доллар США. Однако участники сошлись во мнении о том, что в ближайшей перспективе доллар США вряд ли будет отвергнут как доминирующая глобальная резервная валюта и исключительная международная финансовая среда. Например, члены Европейского союза (ЕС) могли бы исчислять долг в евро, но они предпочитают исчислять его в долларах США. Более того, юань не может заменить доллар США, поскольку финансовые рынки Китая являются недостаточно открытыми, и останутся таковыми в течение длительного времени.

Использование санкций со стороны США, России и Китая.

Применяемые США санкции против Китая были достаточно легкими. Похоже, что США не хотят, чтобы крупные китайские банки, которые распространяют свое влияние за свои рубежи, отходили бы от глобальной финансовой системы, и поэтому не нацеливают санкции на эти банки. Вместо этого санкции США в отношении Китая были нацелены на небольшие, если не сказать незначительные объекты, которые имеют малые взаимодействия (или не имеют совсем) с финансовыми институтами США.

Китай и Россия также часто прибегают к санкциям, иногда иным способом, чем США. Китай не одобряет традиционные санкции, но довольно часто использует санкции в сфере торговли и туризма, например, в отношении Южной Кореи за их систему противоракетного комплекса подвижного наземного базирования для высотного заатмосферного перехвата ракет средней дальности (ТНААД), поставленного США. Южная Корея не аннулировала систему ТНААД, а приостановила ее явное расширение. Поэтому в данном случае санкции Китая, возможно, стали эффективным средством сдерживания. В целом же Китай, похоже, осознал, что эффективность его санкций простым способом не измеряется, поэтому он начал акцентировать внимание на использовании торговых стимулов по сравнению с «палочными» санкциями. Один из главных вопросов этой группы выступавших заключался в том, как странам создать общую дипломатическую доктрину вокруг использования финансовых и экономических санкций? Например, страны хорошо осознают, что значит осуществлять развертывание ракет, но для финансовых санкций такого понимания не существует.

СЕССИЯ III – Роль финансовых и экономических вопросов во внешней политике США, Европы, России и Китая

Текущее состояние либерального миропорядка

Один из докладчиков обратил внимание на то, что международная система, похоже, достигла переломной точки. Либеральный порядок, который после краха Советского Союза казался конечной точкой международного развития, в будущем не может продолжаться неуклонно. Только за последние три года его основополагающие элементы, такие как Организация Объединенных Наций, НАТО и Бреттон-Вудские учреждения, были ослаблены. Также был нанесен удар по таким формам организации, как Парижское соглашение об изменении климата и Совместный всеобъемлющий план действий (JCPOA) по Ирану.

В глобальных масштабах либеральные траектории все чаще подвергаются давлению со стороны авторитарных альтернатив. Возрастающий популизм в Европе (например, в Греции, Венгрии, Италии, Франции) бросает непосредственный вызов либеральным моделям развития. Национальное и международное экономическое неравенство, созданное глобализацией, смещение новыми технологиями традиционных трудовых возможностей, а также перенасыщение и поляризация средств массовой информации способствуют растущей неопределенности. В свою очередь, надвигающаяся неопределенность усилила склонность людей к занятию политикой на базе идентичности и племенного мировоззрения (трайбализма), образцах поведения, которые, по-видимому, только усугубляют и укрепляют популистские настроения.

Такая динамика развития – популизм, трайбализм и стремление к простым решениям по отношению к непрерывно усложняющимся проблемам – могут некоторое время сохраняться, и их можно рассматривать как нарастающие проблемы роста, вызванные долговременной напряженностью в глобальной экономике. В США Президент Трамп высветил реальную неэффективность и асимметрию в глобальной системе, против которой предыдущие администрации не предпринимали никаких действий. К таким вопросам относятся взаимодействие Китая с американскими фирмами на его территории и вопросы интеллектуальной собственности, а также торговая политика США. Часто многие выступающие отмечали нежелание либеральных элит полностью признать эту неэффективность и асимметрию, а также неспособность либерального международного

порядка предоставить широкие выгоды общественности. Таким образом, возникает вопрос, как изменить торговую политику и либеральные международные экономические и политические заказы для достижения более широких и справедливых результатов и тем самым активизировать общественную поддержку либерализма?

Перспективы Соединенных Штатов Америки

Экономическое превосходство США исторически основывалось на «разумном эгоизме», находя золотую середину между глобальными интересами и последовательной выгодой для США. Политика администрации Трампа, основанная на девизе «America First» (Америка прежде всего), признает, что экономическое руководство США было слишком альтруистичным и в этом процессе приносило в жертву американские экономические и национальные интересы. Такая доктрина трудно понимаема другими странами, поскольку она не дает четкого представления о том, как мир должен выглядеть на глобальном уровне.

Перспективы Европейского союза

С точки зрения перспектив ЕС было обращено внимание на несколько ключевых вызовов, касающихся Европы. Продолжающийся, нерегулируемый приток мигрантов встречается все более враждебным населением. Евро остается объединенной валютой, несмотря на отсутствие у ЕС интегрированной социальной политики и бюджетов. Наблюдается небольшой прогресс по поводу того, как быть с Брекситом. Непостоянная и неустойчивая Россия продолжает оставаться непростой проблемой с точки зрения мер по обеспечению безопасности ЕС. Китай, похоже, склоняется к Европе, о чем свидетельствует саммит «16 + 1», организованный Китаем этим летом для содействия экономическому сотрудничеству с европейскими странами по развитию инфраструктуры. Кроме того, ЕС, возможно, подходит к осознанию того, что необходимо получить самостоятельность по вопросам безопасности, а не полагаться на гарантии безопасности со стороны США.

Перспективы Китая

Китай все интенсивнее использует экономические, а не политические ресурсы, чтобы влиять на внешнюю и внутреннюю политику других стран, таких как Шри-Ланка, Пакистан и Бирма. Китайская инициатива OBOR согласуется с этой стратегией и выявляет расширение зарубежного кредитования Китая. Учитывая эти тренды, участники задавались вопросом, какую модель Председатель Си Цзиньпин стремится установить в будущем и будет ли эта модель экспортироваться в другие страны.

Как представляется, внешняя политика Китая также определяется асимметричной открытостью. Китай требует открытого доступа к другим рынкам, но рассматривает «взаимность» совсем иначе, чем американцы. Китаю нравятся правила, но правила должны основываться на двусторонних переговорах и с учетом уровня комфортности для Китая. Китайские и американские мировоззренческие позиции в отношении ожидаемых темпов улучшения также различаются. Например, при рассмотрении в 2001 году вопроса о том, следует ли допускать Китай к Всемирной торговой организации (ВТО), лица, отвечающие за принятие решений в США, понимали, что существует асимметрия в отношениях, но благоразумно признали, что лучше иметь Китай внутри системы, а не за ее пределами. Предполагалось, что с течением времени китайская политика будет смещаться к

либеральному порядку на основе правил. Это предположение, как казалось, было правильным, но в Китае не произошло изменений в ожидаемом направлении.

СЕССИЯ IV – Подходы к проблеме снижения рисков

Что такое проблема снижения рисков, и какие у нее стимулы?

Проблема снижения рисков может быть определена как нежелание крупных международных банков поддерживать корреспондентские счета в банках многих стран формирующимся рынком. Стимулирующие факторы проблемы, похоже, различаются в зависимости от конкретного случая, хотя среди них есть некоторые общие: повсеместные более высокие затраты на соответствие требованиям; помехи для обмена информацией, которые препятствуют тому, чтобы банки могли проводить надлежащую проверку клиентов; и наконец, изменения в нормативных и правоприменительных режимах, создающих стандарты с повышенными требованиями в области борьбы с отмыванием денег и борьбы с финансированием терроризма (AML/CFT); все более широкое применение санкций и других принудительных мер.

Положительной стороной, по данным Международного валютного фонда (МВФ), можно считать, что совокупные трансграничные денежные потоки остаются стабильными на глобальном уровне, несмотря на снижение общего числа корреспондентских отношений между банками (CBR). Этот вывод свидетельствует о том, что экономическая активность в значительной степени не подвержена риску. SWIFT недавно опубликовал данные, в которых говорилось, что снижение CBR в некоторых регионах также стабилизируется.

Негативным фактором можно считать то, что продолжает увеличиваться давление на существующие CBR. Поскольку количество CBR в целом снизилось, средняя стоимость и объем транзакций увеличились, что вызвало обеспокоенность по поводу конкуренции за эти каналы, а также по вопросу их издержек и слабости. Ограничения существующих каналов также повлияли на потоки денежных переводов, что может привести к серьезным экономическим проблемам в странах с низким доходом, где денежные переводы составляют значительную долю ВВП. Один из участников дискуссии отметил, что уход банков с рынка иногда приводит к концентрации в одном банке как средств борьбы с отмыванием денег и с финансированием терроризма (AML/CFT), так и политических рисков. В некоторых случаях правительствам потребовалось вмешиваться, когда банкам приходилось отказываться в обслуживании рискованных клиентов, тем самым запутывая действия банков во внутренней политике. Поэтому крупные банки предпочитают иметь нескольких конкурентов в данном регионе или стране, чтобы помочь в распределении рисков. Со стороны банков-респондентов есть разочарование в случае получения внезапных уведомлений о том, что их счета будут немедленно закрыты, без каких-либо рекомендаций о том, какие шаги предпринять для оживления CBR.

Потенциальные решения по снижению рисков

Участники дискуссии согласились с тем, что для снижения рисков потребуются многоцелевой подход. Например, страны, сталкивающиеся с риском, должны укрепить свои режимы в отношении AML/CFT в соответствии с международными стандартами; однако это может оказаться недостаточным, чтобы гарантировать возврат банковских средств. Был предложен подход к решению проблемы снижения рисков, который заключался в приводимых ниже пяти элементах.

1. Действия со стороны политических кругов и регуляторов. Политические круги и регуляторы США должны четко определить свои намерения по регулированию и улучшить координацию действий. С одной стороны, некоторые участники дискуссий чувствовали, что такая координация в США вряд ли возможна, а с другой стороны, отмечался уже некоторый достигнутый прогресс. Например, в августе 2016 года Департамент казначейства США и Федеральные банковские регуляторы опубликовали «Совместный информационный бюллетень по борьбе с отмыванием денег и по усилению санкций», чтобы попытаться прояснить ожидания американских регуляторов, а также процесс надзорной экспертизы и использования правоприменительных действий. Участники дискуссий отметили, что Казначейство, Федеральный резерв или МВФ могут играть ключевые руководящие роли в дальнейшем уточнении намерений. Регуляторы могут также принять принцип «пропорциональности» при надзоре за корреспондентскими счетами и при определении размера штрафов.
2. Действия крупных банков. Крупным банкам следует рекомендовать пересмотреть свои корреспондентские банковские политики в координации с регулирующими органами и, возможно, с МВФ. Социальное и экономическое воздействие этих банковских решений по корреспондентским отношениям (CBR) может быть огромным, и бытует мнение, что аналитическая основа для таких решений не является непротиворечиво строгой. Как минимум, МВФ и регулирующие органы могут побуждать крупные банки предоставлять банкам-респондентам более подробные объяснения, когда прекращаются операции со счетами, если это возможно.
3. Формирование потенциала в развивающихся странах, подверженных риску. Развивающиеся страны и банки-респонденты в этих странах должны наращивать свои мощности в сфере борьбы с отмыванием денег и с финансированием терроризма (AML/CFT) с тем, чтобы укрепить собственный международный авторитет. По мере того, как растут глобальные ожидания относительно соответствия требованиям AML/CFT, а процессы международной оценки становятся жесткими, обойти это требование не удастся.
4. Создание новых институтов. Нужно разрабатывать новые каналы содействия торговым сделкам, транзакциям, потокам денежных переводов и другим международным платежам в обоих направлениях для нестабильных стран с формирующимся рынком. Одна из возможностей состоит в создании нового «класса» международного коммерческого банка, который будет заниматься корреспондентской финансовой деятельностью в странах с формирующимся рынком в качестве основного бизнеса. Имеются данные о том, что такие банки уже развиваются в этом направлении. В некоторых регионах мира, например, на островах Тихого океана, региональный платежный центр может сыграть важную роль в укреплении связей между банками-корреспондентами, если этот центр соответствует международным стандартам по комплексной проверке клиентов.
5. Разработка финансовых технологий (финтех-среды). Технология распределённых реестров (blockchain), цифровые валюты и технологии мобильных платежей – все они предлагают потенциальные основные каналы для решения проблем, связанных с риском. Все эти цифровые технологии, конечно же, создают риски, а также возможности для пользователей, и только мобильные платежи во многих странах в настоящее время получают выгоду от согласованной структуры надзора. В этой области нужно проделать

еще большую работу, ориентированную на выявление наиболее эффективных и рентабельных механизмов перевода средств, и надзорные рамки для контроля их использования. К счастью, алгоритмы, применяемые искусственным интеллектом, уже обеспечивают более эффективную и результативную прогнозную аналитику, которая поможет должным образом снизить затраты на банковские услуги (и следовательно, способствовать их соблюдению).

СЕССИЯ V – Новые финансовые технологии и их возможные последствия для США, России и Китая

Сегодняшние финансовые технологии и их потенциальные возможности

В последние три десятилетия существенно увеличились глобальные инвестиции в финансовые технологии (FinTech, финтех-среду), а в последние пять лет такой рост носил почти экспоненциальный характер, и важность такого фактора нельзя переоценить. В частности, был изучен потенциал финтех-среды в оказании помощи при решении вопросов расширения доступа к финансовым услугам. По данным Федеральной корпорации страхования депозитов США (FDIC), 7% всех домашних хозяйств в США не имеют банковского счета, а еще 24% имеют некоторые банковские отношения, но имеют зависимость от специализированных организаций по кратковременному кредитованию (payday lenders), ломбардов и аналогичных услуг для получения доступа к основным банковским услугам. Более того, число таких банковских отношений за последние 10 лет существенно не изменилось. Если рассматривать в глобальном масштабе, то 50% населения мира не имеют совсем или имеют недостаточное банковское обслуживание. Глубина этой проблемы такова, что несмотря на массовые инвестиции в финтех-среду за последние годы, эти технологии все еще не помогли решить экономические, а смотря дальше, и социальные диспропорции, которые являются следствием отчуждения от финансовой сферы.

На то имеется несколько причин. Например, в США все каналы платежей находятся под контролем банков и Федеральной резервной системы, а для защиты существующих банков построена законодательная структура. Если некоторое хозяйственное подразделение хочет принять средства от общественности, которые напоминают размещение депозитов, оно должно получить банковскую лицензию. Такие барьеры в США значительно повысили стоимость входа в систему для новых предприятий финтех-среды и поэтому ограничили возможности для проникновения на рынок принципиально новых инновационных решений со стороны более мелких конкурентов.

Кроме того, технологии, такие как Blockchain и цифровая валюта, все еще должны значительно развиваться, прежде чем они смогут добиться эффекта и признания в более широких масштабах. В настоящее время существует более 1600 неофициальных цифровых валют (не имеющих поддержки правительства) с общей рыночной капитализацией в размере 369 млрд. долларов США по состоянию на март 2018 года по сравнению с 700 млрд. долларов США несколькими месяцами ранее. Неофициальные цифровые валюты, следовательно, чрезвычайно волатильны, и их общая рыночная капитализация относительно незначительна. С точки зрения самой технологии еще предстоит многое сделать. Для завершения транзакции биткойнов требуется примерно 78 минут. Для сравнения, процессы с системой Visa позволяют осуществлять 24 тыс. транзакций в секунду. Другой существенной слабостью цифровых валют является сам по себе код: в среднем, код работы с криптовалютами в настоящее время имеет около 100 ошибок на 1000 строк кода, по сравнению с 10 ошибками на 1000 строк для продуктов Microsoft.

Цифровые валюты и их взаимодействие с Центральными Банками

Участники дискуссии и докладчики, в общем-то, сохраняют уверенность в том, что в краткосрочной и среднесрочной перспективе цифровые валюты будут становиться все более важными, а в долгосрочной перспективе они, видимо, получат повсеместное распространение. Однако на этом движении вперед ожидаются значительные проблемы. Первая проблема касается официальных и неофициальных цифровых валют. Биткойн является неофициальной цифровой валютой, потому что он не поддерживается никаким правительством или не подкреплен никаким активом, поэтому не является законным платежным средством. Существует всестороннее понимание, что многие люди, пользующиеся неофициальными валютами, такими как биткойн, придерживаются либертарианского взгляда, и эта валюта привлекает их, потому что она является средством обмена вне государственного контроля.

Тем не менее, один из выступающих отметил, что совершенно нереалистично ожидать, будто суверенная страна откажется от контроля над денежной массой в пользу неофициальных цифровых валют. Поэтому Центральные Банки по всему миру работают в направлении разработки программ цифровых валют с возможностью правительственной поддержки. В Китае проходят испытания цифровой платформы на основе Blockchain, а Россия скоро собирается предложить Цифровой Рубль. В США Федеральная резервная система была более осторожной, отмечая значительные операционные проблемы, связанные с выпуском цифровой валюты, включая угрозу кибератак и значительные последствия от введения такой валюты для банковской системы розничной торговли. Такая валюта может стать заменой депозитов для физических лиц, особенно в периоды экономического стресса, и, следовательно, может повлиять на ставки и сроки вкладов, а также на кредитование.

Регулирование системы FinTech (финтех-среды)

Многие страны рассматривали вопрос создания отечественных регулятивных песочниц (sandboxes) для финтех-среды, которые облегчают инновации финансовых технологий в контролируемых средах. Например, организация контролируемых сред в Великобритании предоставляет некоторую степень гибкости для предприятий финтех-среды, работающих с активами менее 10 миллиардов долларов. Контролируемая среда также дает возможность регуляторам учиться вместе с новаторами финтех-среды, что, как подчеркивают многие участники, является важным шагом на пути к тому, чтобы помочь регуляторам лучше понять преимущества и риски использования финансовых технологий. В настоящее время регуляторы из всех сил стараются идти в ногу с инновациями в области финтех-среды и приобретают необходимые знания, чтобы регулировать систему, не препятствуя инновациям. Многие участники отметили, что США должны присоединиться к соглашению о контролируемых средах (регулятивных песочницах), отметив, что в рамках 50 государств в этой области могут создаваться проблемы. Например, в то время как Управление контролёра денежного обращения США (ОСС) предложило устав среды FinTech, который позволил бы проводить ограниченные виды деятельности и создавал бы специализированное регулирование для этих видов деятельности, государственные регуляторы выступили против него.

Выступающие также поднимали вопросы о проблемах, связанных с финтех-средой, и о сохранении конфиденциальности данных. В то время как Европа активно продвигается в

направлении усиления защиты конфиденциальных данных, движение США в этой проблеме было более медленным. Недавние события, в том числе скандалы, связанные с утечкой данных Facebook и вмешательством России в выборы в США, могут привести к изменениям, о чем свидетельствует недавнее принятие законодателями штата Калифорнии жесткого законодательства о конфиденциальности данных. В Китае правительство движется в обратном направлении, используя силу финтех-среды и ее данные, чтобы повысить свой контроль над обществом. Например, правительство эффективно использовало контроль над такими компаниями, как AliPay и TenCent, чтобы объединить цифровые следы граждан в разных отраслях и создать систему оценки социального кредита, которую оно планирует развернуть к 2020 году.

СЕССИЯ VI – Итоговые наблюдения и обсуждение рекомендаций по практической политике

Макротенденции

У выступающих создалось ощущение, что общая картина выглядит мрачно. Некоторые докладчики утверждали, что, по крайней мере, часть нынешней тревожной ситуации уходит корнями в наследие от боли, разочарования и гнева, связанных с глобальным финансовым кризисом 2008 года. И действительно, США и другие страны продолжают испытывать повторные потрясения, поскольку люди, находящиеся на дне социально-экономической системы до кризиса, остаются по-прежнему отчужденными и сегодня. Эта ситуация спровоцировала появление популистских движений в США и во всем мире. В то время как несколько участников отметили, что эти популистские движения могут постепенно рассеиваться, поскольку они скорее противостоят существующим системам, чем руководят реальными правительствами, другие же отметили, что основополагающие системные дисбалансы, которые приводят к росту популизма, должны быть направлены на то, чтобы популизм умер. В США к таким дисбалансам относятся чрезмерные государственные расходы, избыточное потребление по сравнению с экономией и инвестициями и эрозия доверия к традиционным институтам.

Для решения этих проблем потребуется более сильное руководство и лучшие, более центристские решения. Однако участникам было непонятно, где и как центристы могли бы проявить себя и привлечь внимание более поляризованных голосов. В США, на сегодняшний день, центристские политики, скорее всего, уйдут на пенсию, поскольку они не будут переизбраны, и это вызывает беспокойство, если эти тенденции станут проблемой поколений. Участники отметили важность либеральных элит, признающих имеющиеся проблемы и выявляющих решения для них, что позволит противостоять указанной тенденции. В мире нет недостатка в идеях для выработки потенциальных решений, однако в мире не хватает людей, которые поддерживают эти идеи. Сегодня менее распространено представление о том, что великие идеи признаются на основе логичных обоснований и рациональности. В критические моменты истории, например, после Реформации, идеологические установки о современности и модернизации были чрезвычайно мощной силой, которая заставляла людей двигаться вперед. Большинство из нас могло бы ожидать, что рано или поздно мы будем жить в лучшем мире и в улучшенных условиях. Сегодня эта вера была разрушена, и нет подающих надежду идеологических концепций, поднимающихся над общим уровнем шума, чтобы дать людям надежду о будущем.

Мировой порядок и глобальное лидерство

Участники согласились с тем, что Соединенные Штаты, несомненно, начали отказываться от своей глобальной роли и обязанностей. В Азии также существует ощущение - в том числе среди лидеров бизнеса - что США отсутствуют на арене и активно отказываются от своей способности формировать события на континенте. Примерами такой политики отсутствия являются выход США из Транс-Тихоокеанского партнерства и отсутствие представителей США на недавних бизнес-форумах в Азии. Важно отметить, что американцы даже могут не понимать, в какой степени подрывается их авторитет. В то же самое время создается впечатление, что США возводят стены по отношению к внешнему миру. Специалисты из Азии сталкиваются с трудностями при получении виз для работы в США, хотя многие из них получили там образование, в результате им пришлось отправиться в Европу. Такая тенденция свидетельствует о том, что с течением времени США могут начать испытывать нехватку высококвалифицированной иностранной рабочей силы.

По мнению России, Китая и Индии такое «отступление» США может быть не таким страшным. Мировой порядок после холодной войны в США не развивался так, как ожидали многие, с продолжением войн, конфликтов и глобальных финансовых кризисов. Было высказано предположение о том, что мир может быть более стабильным с биполярной или многополярной структурой, а не с однополярной под руководством США. Это привело к дебатам среди участников о том, сможет ли Китай заполнить нишу лидерства, и будет ли преобладать либеральная демократия или более авторитарная модель. Например, в какой степени Китай и Россия способны принять худшие тенденции друг друга? Поскольку обе эти страны смотрят в направлении друг друга, и не ожидают руководства со стороны США, это может вызвать изменения в правилах международного сотрудничества, если США не вернут свою руководящую роль.

Глобальная экономика и международная финансовая система

Выступающие и участники отметили некоторые динамические тенденции в глобальной экономике и международной финансовой системе.

1. **Инвестиции в инфраструктуру.** В текущем десятилетии инвестиции в инфраструктуру будут критическим фактором. Однако, похоже, в Китае США теряют почву в этой области. Пока США движется в сторону защиты своих собственных интересов и беспокоятся о следующих выборах, Китай использует свою экономическую мощь для завоевания рычагов влияния в международной системе.
2. **Финансиализация.** Исключительно преувеличенная роль финансовых секторов в странах с развитой экономикой имеет негативные последствия для роста МСП. Отчасти из-за финансиализации мир также наблюдает растущее неравенство в доходах и более слабый рост экономики, что способствует появлению широкого круга проблем на национальном и международном уровнях.
3. **Темпы экономического роста и демография.** Например, в Африке стандарты жизни улучшились в абсолютном выражении. На континенте наблюдается демографический бум, но в будущем ожидается критическое сокращение рабочих мест. Развитым и развивающимся странам необходим сильный и всеобъемлющий экономический рост, чтобы справиться с этой задачей.

4. **Технологические инновации.** Развивающиеся технологии могут влиять на глобальную экономику сложными путями, как положительными, так и отрицательными. Темпы технологических инноваций растут экспоненциально, и регуляторы должны определять, как управлять новыми разработками надлежащим образом, не замедляя прогресс. Также еще предстоит увидеть, как США, Россия и Китай будут конкурировать в технологическом инновационном пространстве.

Следующий глобальный финансовый кризис

Учитывая эти динамические тенденции, участники обсудили вероятные причины и сроки следующего финансового кризиса. Некоторые выступающие утверждали, что по сравнению с состоянием мировой экономики до 2008 года мы находимся в более опасном положении. Объем задолженности, накопленный странами для достижения роста, сейчас больше, чем в прошлом, и, как следствие, соотношение долга к ВВП многих стран увеличилось. Кроме того, оценки жилищного и фондового рынков в США и текущее состояние мировых ставок облигаций выглядят хуже, чем до 2008 года. Непохоже, что регуляторы во всем мире поддерживают финтех-среду и ее потенциальные риски. И наконец, институты и международные соглашения (как официальные, так и неофициальные), которые позволили США и другим странам преодолеть последний глобальный финансовый кризис, сегодня уже не имеют столь сильной позиции для урегулирования кризиса. Объединенные вместе все эти факты указывают на то, что следующий глобальный финансовый кризис будет иметь гораздо худшие последствия.

Заключение Рекомендаций по практической политике

В ходе открытых многосторонних дискуссий участники обменялись идеями и мнениями о критических глобальных финансовых проблемах, которым уделяется недостаточное внимание. Они также изучили глубокое и сложное воздействие этих проблем на международную безопасность, политическую стабильность и отношения между мировыми великими державами. В то время как участники отметили, что отношения США с Россией и Китаем остаются сложными, они все вместе согласились с критической важностью вдумчивого, конструктивного диалога и сотрудничества в этом напряженном глобальном контексте. В этом направлении в ходе симпозиума участники подняли критические вопросы об общих проблемах и определили несколько конкретных, требующих рассмотрения рекомендаций для ответственных политических кругов.

Рекомендации по макротенденциям

1. **Борьба с непредвиденными последствиями финансиализации** Особенно страны со средним доходом должны предпринять быстрые упреждающие действия для предотвращения излишнего роста финансиализации.
2. **Построение новых идеологических концепций (установок).** Для реформирования и повторной легализации либеральной модели развития нужно разработать новые идеологические концепции. Эти идеологические установки помогут противостоять авторитарным альтернативам, и они должны ориентироваться на оба края политического спектра, особенно в США. Такие концепции могут быть очень полезны в области расширения доступа к экономическим и финансовым услугам, особенно в том, как создавать рабочие места для молодых людей, поступающих на работу, и как переобучать работников, уволенных по причине внедрения новых технологий. Новые

идеологические концепции также необходимы для обсуждения растущего долга государственного сектора и для выработки решений, как справиться с неустойчивыми социальными выплатами. И наконец, новые идеологические концепции могли бы помочь в области глобальной торговли и интеграции, чтобы обсудить, как избежать торговых войн, несмотря на недобросовестную торговую практику, и создать такие условия торговли, чтобы люди, которые пользуются непропорционально высокими прибылями, могли предоставлять компенсации тем, кто их потерял.

Рекомендации по санкциям

1. Ограничение использования санкций. Политические круги, особенно в США, должны соблюдать большее благоразумие в своей политике, касающейся санкций. Вторичные санкции следует использовать только при наличии многосторонней поддержки и в исключительных обстоятельствах. Более того, как только официальная политическая цель в стране, на которую распространяются санкции, будет достигнута, страна, накладывающая санкции, должна проявлять предельную осторожность, чтобы продемонстрировать свою приверженность выполнению политического курса. В противном случае будет нарушено доверие, и будущие действия по санкциям будут иметь гораздо меньшие шансы на успех.
2. Составление общей доктрины санкций. Международная система только выиграет от наличия общей доктрины, в которой излагаются соответствующие стандарты в отношении санкционной политики. Доктрина помогла бы прояснить и классифицировать дипломатические намерения в отношении финансовых и экономических санкций.

Рекомендации по снижению рисков

В дополнение к рекомендациям, данным на стр. 9, относительно снижения рисков были сделаны еще и приводимые ниже рекомендации.

1. Принятие региональных подходов. Несмотря на то, что нет никакого универсального решения для снижения рисков, имеются данные о том, что страны одного и того же региона, как правило, стараются использовать общие стимулы и сталкиваются с похожими проблемами. Поэтому эффективность могла бы быть достигнута в результате обсуждения вопросов в регионах и разработки региональных мер реагирования. МВФ уже добился прогресса в этой области, запустив региональные инициативы в Карибском бассейне, странах Тихого океана, Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА) и в Африке к югу от Сахары.
2. Снятие препятствий для обмена информацией между банками-корреспондентами и респондентами, а также между банками-корреспондентами. Как отмечалось ранее, регулирующие органы должны побуждать крупные банки предоставлять банкам-респондентам более подробные объяснения, когда прекращаются операции со счетами, а также давать некоторые указания о шагах, которые можно было бы предпринять для восстановления этих отношений со временем. Необходимо переосмыслить как юридические, так и операционные барьеры, чтобы регуляторы и банки могли четко указать, какая информация необходима местным банкам, и какие шаги могут предпринять респонденты для обеспечения постоянного доступа к СВР. Аналогичным образом, регулирующие органы должны поощрять более широкий обмен информацией

между банками-корреспондентами для консолидации транзакционного трафика и создания эффекта экономии в результате роста масштабов и сокращения транзакционных издержек.

3. Развитие партнерских связей между государственным и частным секторами. Существует потенциал для создания партнерских отношений между государственным и частным секторами, при совместном инвестировании в центр, который будет предоставлять услуги и строить связи с местными банками.
4. Предоставление аккредитации учреждениям-посредникам и использование обзоров международными органами. Более широкая аккредитация посреднических учреждений (например, банковской расчетной палаты для региональных платежей) была бы полезной для решения проблемы, связанной с проблемами снижения рисков, и могла бы быть предоставлена регулирующими органами. Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF), опираясь на свои периодические обзоры механизмов соблюдения AML/CFT стран, может помочь в сообщении миру, когда страны достигают реального прогресса.

Рекомендации по среде FinTech

1. Создание большего числа регулятивных песочниц для финтех-среды. США должны реализовать программу создания регулятивных песочниц (контролируемой среды) аналогичную той, что запущена в Великобритании и Дубае. Регулятивная песочница могла бы продвигать инновации в контролируемой среде (без структурных рисков), в то же время позволяя регуляторам учиться в одной связке с новаторами.
2. Создание регулирующей способности на основе FinTech. Регуляторы должны осваивать больше знаний и технических возможностей для понимания и управления преимуществами и рисками, которые создает среда FinTech.
3. Уделение особого внимания технологиям законодательного регулирования. Следует сосредоточить внимание на разработке технологий законодательного регулирования в рамках краткосрочного решения проблемы снижения рисков. Основополагающая технология оказалась надежной, и инновации в этой области могут снизить затраты на соответствие нормативным требованиям и повысить точность проверки юридического и финансового статуса.
4. Разработка новых международных измерений среды FinTech. Для оценки инноваций FinTech в разных странах и для мониторинга глобальных тенденций может быть разработана международная рейтинговая система. Эта система может служить ориентиром, по которому страны могут измерять прогресс в инновациях FinTech.
5. Установление режима аудита для цифровых валют. Должен быть установлен международный режим аудита для мониторинга ошибок и уязвимостей в коде цифровой валюты.
6. Проведение исследования о взаимосвязи между расширением доступа к финансовым услугам и отмыванием денег. Данное исследование будет нацелено на то, чтобы лучше понять, в какой степени увеличение формального расширения доступа к финансовым услугам влияет на отмывание денег в данном регионе.

FSVC, а также участники симпозиума будут искать пути для продвижения этих политических рекомендаций и доведения их до внимания ответственных государственных чиновников и мыслящих лидеров, особенно в Соединенных Штатах. Со времени окончания симпозиума корпус FSVC начал проводить круглые столы по нескольким из этих тем и планирует в ближайшие месяцы провести дополнительные обсуждения.

Приложение I – Список участников

Андрей Арофикин (Andrei Arofikin), председатель Совета директоров российской финансово-технической брокерской фирмы «Септем Капитал», в прошлом управляющий директор московского офиса компании Merrill Lynch.

Деана Арсениан (Deana Arsenian), вице-президент международной программы Нью-Йоркской корпорации Карнеги.

Энди Баукол (Andy Baukol), главный заместитель помощника секретаря по международной денежно-кредитной политике при министерстве финансов США.

Эндрю Бэри (Andrew Bury), заместитель начальника Политического и экономического отдела Посольства США в Таджикистане.

Микаэл Крид (Michael Creed), старший менеджер по политике и стратегии в Управлении финансовых услуг Дубая (DFSA).

Кюи Тианкай (Cui Tiankai), посол Китая в США.

Джон Л. Дуглас (John L. Douglas), старший исполнительный вице-президент и начальник отдела надзора и адвокации в ТИАА. Он является председателем исполнительного комитета Правления FSVC.

Ненси Галлахер (Nancy Gallagher), директор Центра международных исследований и исследований в области безопасности в шт. Мэриленд и научный сотрудник в Школе публичной политики Университета шт. Мэриленд.

Вадим Гришин (Vadim Grishin), консультант в Международной финансовой корпорации (IFC), адъюнкт-профессор в Университете Джорджтауна и бывший исполнительный директор Всемирного банка.

Рэнделл Гинн (Randall Guynn), глава Группы финансовых институтов компании Davis Polk & Wardwell LLP. Он также является членом Правления FSVC.

Гарри Хардинг (Harry Harding), профессор университета и профессор государственной политики Университета Вирджинии, где он также является старшим научным сотрудником в Центре Миллера по связям с общественностью.

Чарльз Е. Килбурн (Charles E. Kilbourne), управляющий директор и секретарь Корпорации FSVC.

Вей Ли (Wei Li), профессор экономики Высшей школы бизнеса Cheung Kong в Пекине.

Сиару Ширли Лин (Syaru Shirley Lin), член правления Goldman Sachs Asia Bank, а также член основополагающего факультета магистерской программы в глобальной политической экономике в Китайском университете Гонконга.

Ян Лиу (Yan Liu), помощник главного юрисконсульта в юридическом департаменте Международного валютного фонда (МВФ) и глава Группы финансовой целостности МВФ.

Анджела Манчини (Angela Mancini), глава бизнеса Юго-Восточной Азии по контролю рисков.

Билл Миллс (Bill Mills), главный исполнительный директор Северной Америки для Citi.

Андреа Перро (Andrea Perraud), управляющий директор программ FSVC.

Клаус Сегберс (Klaus Segbers), профессор политологии, международных отношений и политики Восточной Европы в Свободном университете Берлина и директор Центра глобальной политики.

Натан Шитс (Nathan Sheets), главный экономист и глава отдела глобальных макроэкономических исследований в PGIM Fixed Income, а также бывший заместитель министра финансов по международным делам.

Дж. Эндрю Спидлер (J. Andrew Spindler), президент и исполнительный директор FSVC, член Совета директоров финансового отдела Дубая.

Юн Сун (Yun Sun), содиректор Программы Восточной Азии и директор Китайской программы в Стимсон-центре.

Адам Шубин (Adam Szubin), внештатный юрист в компании Sullivan & Cromwell LLP и бывший исполняющий обязанности заместителя секретаря по вопросам терроризма и финансовой разведки в министерстве финансов США. Он также является членом Правления FSVC.

Конгъян Тан (Congyan Tan), вице-президент Китайского института финансов и рынков капитала (CIFCM), исследовательский институт Комиссии по регулированию ценных бумаг Китая.

Иван Тимофеев (Ivan Timofeev), директор программ Совета по международным делам России, возглавляет программу Евроатлантической безопасности в дискуссионном клубе «Валдай».

Михаил Троицкий (Mikhail Troitskiy), декан Школы государственного управления и международных отношений при Московском государственном институте международных отношений (МГИМО).

Джон Л. Волкер (John L. Walker), отставной партнер в Simpson Thacher & Bartlett LLP, где он в течение 30 лет практиковал банковское и корпоративное право. Он также является членом Правления FSVC.

Энди Се (Andy Xie), Шанхайский независимый экономист, специализирующийся по Китаю и Азии.

Хайинг Жао (Haiying Zhao), Исполнительный вице-президент и генеральный директор Департамента небанковских финансовых учреждений в Центральном инвестиционном управлении Huijin.